
ЖУРНАЛИСТИКА

НОВОЕ ВРЕМЯ — НОВЫЕ МЕТОДЫ (новое общество и его отражение в журналистике)

В.М. Березин

Кафедра массовых коммуникаций
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются проблемы применения новых научных методов отражения в журналистике современных социально-политических процессов. Эти методы связываются в первую очередь с разработанными в эпистемологии как разделе философии направлениями познания действительности, такими как сенсуализм и рационализм, агностицизм, иррационализм, методы научного познания. В исследовании телевизионной коммуникации последнего времени можно применить каждое из этих направлений, но основой должны стать методы научного познания, в том числе наблюдение, эксперимент, сравнительный анализ, опора на научные теории.

Ключевые слова: эпистемология, медиафилософия, медиадискурс, телекоммуникация, эстетизм, рационализм.

Редколлегия научного сборника, изданного в 1984 г. [1], справедливо отмечала, что вглубь журналистики не проникнуть, не рассматривая ее в контексте культуры общества, в тесной связи с философией, литературой, искусством и языком. В то же время журналистика в контексте культуры — это прежде всего ее взаимодействие с наукой без стремления свести науку к научно-популярной литературе или к публицистике. Таким образом, подчеркивается двуединый процесс интеграции и дифференциации науки и журналистики. Авторы сборника, среди которых были А.И. Акопов, В.В. Ученова, В.В. Смирнов, поставили основные рамки, в которых должна существовать теория журналистики. Собственно, об этих рамках (философия, наука, культура и искусство, языковедение как отрасль науки, в которых должна существовать и развиваться теория журналистики) говорили и говорят многие другие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга. 1984 г. — знаковый, переломный год для нашей страны, ведь многие уже читали одноименный роман Дж. Оруэлла, хотя полностью опубликован он будет благодаря перестройке. Позиция автора предельно ясна: тоталитаризм опасен для чело-

вечества. Лишение человека свободы как личной, так и политической, не оправдано никакими идеалами.

Главный герой романа принадлежит к правящей партии и работает в Министерстве Правды. Он выполняет интеллектуальную работу для режима — подготавливает факты в газетах и книгах. Фактически же он угнетается, как чернорабочий: реально власть принадлежит не таким, как он, простым членам «внешней» партии, а номенклатуре «внутренней партии», к которой Смит не принадлежит. Его поступки очень жестко контролируются полицией мысли. В короткие минуты отдыха в тесной квартирке за ним постоянно наблюдает «телекран» — телевизор двустороннего действия.

Литературное и философское провидение автора романа простирается и на наши дни, когда, завоевав свободу рынка и слова, общество снова бурлит и дискутирует о принципах свободы и демократии, о «разных правдах» жизни, о принципах наблюдения в координатах «власть—народ». И журналисты, журналистика как социальный институт в целом, активно участвуют в этих процессах. Телеведущие и комментаторы Л. Парфёнов, М. Леонтьев, К. Собчак, С. Кургинян становятся главными манифестантами на разных полюсах этих манифестаций. Роль философии, рационального знания — науки в исследовании принципов участия журналистики в социальных процессах и их отражении сегодня еще более возрастают, так как дискуссии часто превращаются в эмоциональные перепалки. Масла в огонь добавляют выступления и рекламные ролики кандидатов в президенты, сосредоточенные в диапазоне от популистских шоу, взаимных обвинений и инвектив, облачных обещаний до редкого серьезного аргументированного заявления.

Эстетика зрелища, часто нелицеприятного, бьющего по чувствам зрителей, таким образом, перемежается в телекоммуникации с логикой умного разговора. Ведет ли все это к обогащению сознания масс и отдельной личности, т.е. к выполнению журналистикой основных своих традиционных функций? Следовательно, исследование журналистики и массовой коммуникации должно проводиться с новых позиций, на основе новых методов и тем самым реально обогатить обществоведение в целом.

Нам кажется правомернее, говоря о журналистике, рассматривать ее как составную часть системы массовой коммуникации в обществе, без соединительного союза «и». Понятие «массовая коммуникация» шире, так как автор данной статьи в своих книгах, вслед за К. Ясперсом и Ю. Хабермасом проводит мысль о том, что коммуникация представляет из себя *со-общение* людей в поисках истины, истинного знания. В этом определении «коммуникация» совпадает с теорией познания. Марксисты называли ее гносеологией, буржуазные ученые — эпистемологией. Сейчас употребляются оба понятия. Основные направления эпистемологии — сенсуализм и рационализм, трансцендентализм, агностицизм, иррационализм, методы научного познания, феноменологическая теория познания [2]. В исследовании телевизионной коммуникации последнего времени можно применить каждое из этих направлений, но основой должны стать методы научного познания, в том числе наблюдение, эксперимент, сравнительный анализ, опора на научные теории. Лек-

ции своего спецкурса «Философские основы науки и современной журналистики» автор строит на основе изложения основных научных понятий и взглядов на науку и журналистику как на одну из сфер научного познания. В продолжение научного дискурса идет показ, сравнение фрагментов передач, где в одних случаях прослеживается логика мысли, ведется аргументированный спор, а в других логика исчезает в эмоциональных всплесках приглашенных экспертов, гостей и аудитории. Эксперты призваны научно интерпретировать поставленную проблему и ее решение, но на фоне аффективных высказываний остальных участников истина удаляется от постижения.

Поэтому ныне для исследования современной журналистики в пространстве массовой коммуникации важны также актуальные проблемы эпистемологии. Откуда приходит мысль? Проблемы мышления и языкового высказывания. Проблемы языка как «дома бытия» (по М. Хайдеггеру). Что есть истина? Исследуя журналистику как составную часть теории массовой коммуникации, в основу мы должны положить также системные связи мышления и языка, потенциальные возможности языка (как вербального, так и невербального), для выражения мысли и прояснения и выявления истины.

С другой стороны, встает вопрос: а как быть с исследованием развлекательных, гедонистических, просветительских функций журналистики, с включением приемов и эпизодов, обращенных к чувствам зрителей и читателей? В какой мере их выполнение обеспечивает познавательный и воспитательный процессы среди массовой аудитории?

Философ В.В. Савчук, основатель научной школы медиафилософии валоризированной формой эпистемологии (гносеологии) называет эстетику [3]. Это для нас важно, так как укрепляет в следующей мысли. Многие явления, проходящие ныне, например, в кино, телекоммуникации, метажурналистской литературе (фантазийные версии действительности), в рекламе и PR, фотографии и выставочном видео-арте, классической (оценочной) эстетикой, как правило, не рассматриваемые, в рамках и на основе методов теории массовой коммуникации, журналистики и эстетики как направлений эпистемологии вполне могут стать предметом научного изучения. Ведь эти феномены в ряде случаев также являются познавательными, но познание осуществляется здесь чаще на сенсорном, иррациональном уровне.

Журналистику, как мы полагаем, надо рассматривать прежде всего с точки зрения основных положений теории массовой коммуникации и в целом эпистемологии (в теории МК есть и технологические компоненты), тем самым «вписывая» ее в философию, обществоведение в целом. Это надо делать и потому, что коммуникация совершается, когда «встречаются говорящий и слушатель и взаимно выдвигают притязания на то, что их выражения и мир согласуются друг с другом» [4]. При научном рассмотрении этой ситуации возникают проблемы исследования коммуницирующих субъектов, объективной реальности, отражаемой в речи, знаковой составляющей этой речи, то есть проблемы исследования ее формы — вербальной, визуальной, синкретичной, включая ныне и тактильную. Традиционные

методы исследования журналистики и как социального института, и как творческих коллективов и личности, и как текстовых произведений в начале второго десятилетия нового века уже не могут охватить все проявления «выдвижения приязаний» субъектов, о которых говорил Ю. Хабермас.

Эти проявления имеют, как мы уже говорили, и чувственный, эмоциональный характер, и рациональный, причем чувственные стороны коммуникации бывают часто запредельны и мешают понять, а зачем, собственно, совершается та или иная коммуникация, то или иное коммуникативное действие журналиста? Ради выяснения какой истины?

Показателен пример с передачами высокорейтинговой программы «Пусть говорят», многие из которых и привлекают аудиторию своей драматичностью. Когда драмы разрешаются к лучшему, происходит катарсис, льются потоки слез, как было в передаче с нахождением тремя сестрами друг друга и своей матери (февраль 2011, Первый канал). Но вопросы, почему так случилось, какова была роль матери в разлуке сестер, роль государства в их социальной поддержке, так и остались без ответа. Именно эстетика как часть эпистемологии может дать положительную оценку передаче и творческому поиску журналистов, отделив оценку причинно-следственных связей и предоставив ее научному взгляду на то, что же в данной ситуации является истиной, может быть истинами, и каких истин держаться государству и обществу.

Грань между красотой и красотой, гламуром и духовно прекрасным вербальным или визуальным знаком, художественным приемом в рассказе и пошлостью в разговоре весьма легко преодолевается в журналистике, особенно в телевизионной коммуникации. С позиций эстетики популярность ежемесячной программы А. Максимова и М. Жванецкого «Дежурный по стране» («Россия-1») легко объясняется прежде всего немеркнущим артистизмом и парадоксальным мышлением последнего. Но диалог двоих и кафе-аудитории, как бы он ни подерживался внестудийными техническими средствами — плазменными экранами на улицах, включениями групп уличных зрителей, не становится ценностным комментарием на страну последних общественно значимых событий и жизни человека в наше непростое время. А таковым этот диалог, эта коммуникация заявлен в самом названии. Следовательно, сам прием используется в стиле постмодернизма и мешает восприятию передачи с позиций традиционной публицистики — рациональному, логическому осмыслению жизни страны за месяц. Последнее, надо признаться, было бы весьма скучным мероприятием. Парадоксальность мысли и смешение социально-культурных пластов реальности, в которых прорастают метафоры новых смыслов, рожают новый жанр, мы бы его назвали «парадоксальное публицистическое обозрение». Но Жванецкий есть Жванецкий, его артистизм приводит и к дальнейшему смешению высоких и низких смыслов.

Сакральных смыслов, по Ю. Лотману, здесь никогда не достигается, да это и не задача ведущих. Их задача — удержать внимание аудитории. Поэтому в ряде случаев пафос выступления «Дежурного по стране» низводится до откровенной пошлости. Как это и бывает в современных медиадискурсах, аудитория сообщает

ведущим их смыслы, «язычит» их самих (игра слов по М. Хайдеггеру), формирует нормы и стиль их поведения. Вне масс-коммуникативного дискурса, вне рейтинговых составляющих подобную журналистскую деятельность «разгребателей грязи» трудно было бы анализировать и оценивать. Подобная нацеленность на массовую аудиторию, ее запросы и предпочтения, характеризует деятельность почти всех так называемых публицистических программ канала НТВ — криминальных, светско-разоблачительных, экологических. Характерно, что участники протестных акций апреля—мая 2012 г. в Москве отгоняли творческие группы НТВ от шествий, стояний и сидений, зная, как необъективно, с прицелом на скандальность формирует этот канал представление о действительности.

Таким образом, ведущая роль языка и знака в человеческой рациональности, каковой она была в классической философии, сохраняется и поныне. Но если ранее в процессе познания лидировал вербальный язык, то теперь многие стороны действительности оставались бы непознанными, если бы философствование оставалось на позициях картезианской дихотомии души и тела, обосновывающей существование коммуникации лишь на уровне рационального сознания. «Происходит расширение панорамы коммуникативных средств, включающих все системы воплощенной чувственности человека... Коммуникативное поведение выражает себя не только в речевых высказываниях, но и в выразительных манифестациях» [5]. О выпадении новой телепрограммы из заявленной самим названием парадигмы гражданственности и публицистичности говорит, по нашему мнению, пример с передачей «Гражданин Гордон» (Первый канал). И факт этого «выпадения» можно аргументировать, пользуясь новыми методами рассмотрения журналистики как политики, как науки, как искусства (через эпистемологию). Поставив передачу в эфир за две недели до выборов президента России (20 февраля), канал намеревался продолжить исследование проблем смягчения оппозиционных настроений в обществе через неделю (27 февраля). Ведущий А. Гордон в первой передаче активно декларировал свое стремление как гражданина России выяснить пути расхождения и точек соприкосновения позиций кандидатов в президенты. Но конструктивной, логически выстроенной, документально-аргументированной дискуссии не получилось. Почти на протяжении всей передачи это был эмоциональный спор-схватка в эффектно, под игровое шоу оформленной студии. Была здесь и знаменитая «красная кнопка», которую в момент кульминации нажимают телевизионные шоумены. Но даже эта кнопка не удержала «неудержимого» Жириновского, который, как всегда перекричав всех, покинул студию. Оставшиеся кандидаты в президенты решили собраться на следующий день, 21 февраля, чтобы подписать некий общественный договор (манифест, хартию) об устранении недостатков в избирательной кампании с целью установления согласия в обществе. На следующий день на встречу пришел один С. Миронов. Таков был публицистический результат часового ток-шоу гражданина А. Гордона. Ведущий, по сути, никак не объяснил причины такой низкой политической эффективности передачи в следующем выпуске, 27 февраля, а посвятил ее модной ныне проблеме конца света, апокалипсиса уже в 2012 г., если верить предсказаниям календаря майя. Места кандидатов в прези-

денты заняли ученые, историки, культурологи и... журналисты, а именно М. Леонтьев, участник многих нынешних манифестаций. Так соседствуют «в одном флаконе» мифическое и научное сознание.

Без опоры на философские методы исследования коммуникации как теории познания исследовать такие резкие повороты в программной политике отечественных телеканалов и других СМК, в творческой деятельности отдельных журналистов и телеведущих, невозможно.

На такие выводы нас подтолкнула и статья К. Романо, более четверти века читающего лекции в американских и европейских университетах (он приезжал и в Санкт-Петербург) по философским проблемам журналистики. Она называется «Нам нужна философия журналистики» [6].

Он ставит вопрос: почему среди основных курсов нет «Философии журналистики»? В 2011 г. кафедра массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов ввела в учебные планы спецкурс «Философские основы науки и современной журналистики». Автор разработал соответствующую программу и с удовлетворением может отметить, что читаемые им на втором курсе магистратуры лекции в рамках учебной дисциплины «Теория массовой коммуникации» теперь будут завершать читаемый годом раньше спецкурс по философским основам науки и журналистики. К. Романо горячо вопрошает в своей статье, почему в то время, когда мы переживаем головокружительную технологическую и социальную революцию новостных выпусков и газетных редакций, деканы и президенты университетов позволяют факультетам философии отречься от ответственности за осмысление мира, не думать о СМИ? Как могло случиться так, что журналистика и философия, две гуманистические интеллектуальные деятельности, которые наиболее смело (и, как считают некоторые, оскорбительно) декларируют свою любовь к правде, едва ли способны найти между собой общий язык? Справедлив смысл и его ответов на эти вопросы. В отличие от политики или искусства журналистика как интеллектоемкая публичная деятельность, включающая нечто большее, чем обычный обмен информацией, возникла в XVIII столетии, гораздо позже того, как ключевые вопросы философии как преподаваемого предмета (преимущественно космология, теология, и эпистемология) сформировали учебные планы. В отличие от науки журналистика долго несла (а для многих несет до сих пор) ассоциацию с поверхностными интеллектуальными предметами. Это сделало связь с ней непривлекательной для профессиональных философов, чье эго и идентичность глубинным образом связаны с восприятием себя как интеллектуалов, превосходящих других профессионалов. (Ученые и математики, конечно, одновременно и отпугивают, и привлекают их.)

Можно согласиться и с другими утверждениями автора. Например, при разработке нового спецкурса мы обратились к работам по философии науки и столкнулись с весьма специфическим языком и стилем монографий и статей, разнообразием определений и классификационных подходов к областям науки. Именно об этом пишет западный исследователь. Но в области эпистемологии можно найти ряд отправных точек для перехода к журналистике как одной из областей теории

познания. И именно по этому пути надо наращивать усилия по научно-теоретическому объяснению, современной трактовке и оценке многих новых явлений в области печатной и электронной журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Методы исследования журналистики. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1984.
- [2] *Губин В.* Философия. — М.: Проспект, 2009.
- [3] Медиафилософия и эстетика // Медиафилософия V. Способы анализа медиареальности. — СПб., 2010. — С. 165.
- [4] *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции. — М.: МГУ, 1995. — С. 113.
- [5] *Штайн О.А.* Визуальные аспекты коммуникации // Медиафилософия VII. Медиарельность субъекта. — СПб., 2011. — С. 115.
- [6] URL: <http://russ.ru/layout/set/print/pole/Nam-nuzhna-filosofiya-zhurnalistiki>

NEW TIMES — NEW METHODS (modern society reflected in journalism)

V.M. Berezin

Mass media chair
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Mikloukho-Maklai str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article studies the problems of application of new scientific methods in mass media's reflection of modern socio political processes. These methods are associated primarily with epistemological ways of cognition such as sensualism, rationalism, agnosticism, irrationalism, scientific ways of knowing. Each of these ways can be applied in the current TV communications' research. However the basis of a research should be laid on scientific methods of cognition including observation, experiment, comparative analysis, supported by scientific theories.

Key words: epistemology, media philosophy, media discourse, telecommunications, estheticism, rationalism.